

**Восприятие воинствующего духовенства на рубеже раннего и зрелого
Средневековья**

Научный руководитель – Филиппов Игорь Святославович

Софронов Вячеслав Олегович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории средних веков, Москва, Россия

E-mail: brihivin@mail.ru

«Какую ещё жертву мы можем придумать более приятную Богу, чем убийство нечестивцев?» (Friis-Jensen, 2015, С. 1512 [6]). Так комментирует Саксон Грамматик поступок епископа Абсалона, который предпочёл мессе сражение с Померанским флотом. Биргит Сойер считает, что это пример скрытой критики Абсалона, выставляемого скорее воином, чем пастырем. [5] Однако, если мы обратим внимание на других воинствующих клириков, то увидим, что подобные случаи не так уж и редки. Существует множество примеров одобрительного восприятия воинствующего духовенства средневековыми хронистами, например у Видукинда Корвейского в "Деяниях Саксов" или у Титмара Мерзебургского в его "Хронике". На этих и подобных им источниках я строю своё исследование.

Проблема одобрительного восприятия воинствующего духовенства отнюдь не нова как для зарубежной историографии [3, 4], так и для отечественной [1, 2]. Однако, как правило, её рассматривают только в рамках того региона, которым занимается исследователь. Такой подход, хотя и даёт нам много конкретных фактов, не показывает истинного размаха этого явления. Это непонимание масштаба искажает восприятие феномена в целом современным историком. Мнение о том, что воинствующее духовенство всецело осуждалось современной ему эпохой и оставалось единичными случаями, может привести к двойному толкованию источника или сверхкритическому отношению к нему.

Поэтому в своём исследовании, взяв за основу индуктивный метод, я хочу попытаться обобщить масштаб этого явления для стран Северной и Центральной Европы. Опираясь на уже известные факты, мы можем улучшить наше понимание пределов допустимого поведения для епископов, и того, в каких социальных ролях они могли выступать. Если позиция «защитника общины», который может взять оружие в руки, была свойственна им уже очень давно, то как современники воспринимали тех епископов, которые были больше воинами, чем пастырями? Какое место такие воинствующие прелаты заняли в той эпохе, которая в конечном счете дала миру "новое рыцарство" Бернарда Клервосского?

Источники и литература

- 1) Калмыкова Е.В. Военная служба английских клириков в XIV- XV веках // Средние века. М. 2013. Т. 74, № 3-4. С. 150–171.
- 2) Калмыкова Е. В. Пастыри во главе армии: образы воинственных прелатов в английской исторической традиции // Диалог со временем. М.: ИВИ, 2018. Т. 63. С. 134–145.
- 3) Becker, J. N., "Warrior Bishops: The Development of the Fighting Clergy under the Ottonians in the Tenth Century" (2016). Undergraduate Honors Theses.
- 4) Prinz, F. Klerus und Krieg im Früheren Mittelalter: Untersuchungen zur Rolle der Kirche beim Aufbau der Königsherrschaft. Stuttgart, 1971.

- 5) Sawyer Birgit. Valdemar, Absalon and Saxo: Historiography and Politics in Medieval Denmark. // *Revue belge de philologie et d'histoire*, t. 63, fasc. 4, 1985. С. 685-705.
- 6) Saxo Grammaticus, *Gesta Danorum*. / Ed. K. Friis-Jensen, Tr. P. Fisher, Oxford, 2015.